

Глава 12

До концерта оставался целый месяц. Шэнь Ся, созерцая в зеркале свои глубокие тёмные круги под глазами, уныло думал: если этот мандраж не отпустит, то к заветному дню он заработает себе нервное истощение.

Но это же сам Король Чжоу! Достать билеты на его выступления всегда было невыполнимой миссией. Шэнь Ся вырос в маленьком городке, где звёзды первой величины — редкие гости, а уж концерт легендарного небожителя и вовсе случается раз в жизни. Так что, едва приехав в Юйчэн, получить шанс услышать его вживую... Да за такое не жалко и с ума сойти.

Он вытащил телефон и, не в силах сдержать восторг, отправил сообщение:

«Обратный отсчёт: 26 дней!»

Ю Юань ответил лишь спустя некоторое время:

«Ещё рано».

Шэнь Ся: «Когда он выпускает новый альбом, я тоже считаю дни. Ежедневный отсчёт!»

Ю Юань: «Хорошо».

«Что "хорошо"? Какой холодный...» — Шэнь Ся накрыл телефон ладонью на столе, потопал ногами от избытка чувств и снова уткнулся лицом в руки, пытаясь хоть немного вздремнуть.

На трибуне стояла Люй Лу. Она неторопливо перелистывала слайды презентации, рассказывая об истории университета, его территории и расписании семестра для первокурсников. Наставница была молода, красива и терпелива, поэтому студенты не особо стеснялись: в огромной лекционной аудитории то тут, то там перешёптывались, и общий гул вскоре превратил помещение в шумный базар. Шэнь Ся и так отчаянно клонило в сон, а из-за этого жужжания он и вовсе перестал что-либо понимать.

Сунь Сяочжун пихнул его локтем:

— Добавляйся в группы. У каждого класса свой чат в QQ, я выписал тебе номера куратора и старосты.

Шэнь Ся лениво выставил большой палец и шутливо пощекотал им кончик носа Сяо Пана.

— Какие курсы выберете? Говорят, на нормальные места — дефицит, придётся биться. Может,

на следующей неделе сходим вместе в университетский компьютерный клуб, чтобы успеть записаться? — Сяочжун, не отрываясь, смотрел на проектор. — Минимум два предмета, верхнего предела нет. Чем раньше закроем, тем быстрее отстреляемся.

Чжан Хаоян вытянул шею, заглядывая к ним:

— У нас же в комнате «три-ви-ай-пи» условия: единственный комп на весь поток. Шэнь Ся, пс-с, слышишь? Запись на курсы для нас троих на тебе, ладно?

Шэнь Ся, всё ещё лежавший головой на парте, лишь слегка повернул голову в сторону и, не открывая глаз, показал пальцами «окей».

— Моя сестра советовала на первом курсе брать по максимуму, — рассуждал Ху Чжи, сосредоточенно выписывая названия заинтересовавших его лекций. — Чтобы пораньше закрыть кредиты, а на старших курсах спокойно ходить на стажировки. Так... «Европейская музыка эпохи романтизма» — о, это по мне! «Основы китайской медицины и долголетия» — боже упаси, только бы мама об этом не узнала.

Чжан Хаоян хохотнул:

— «Сексуальность человека, репродукция и здоровье». Вот этот курс словно специально для меня создан.

— А тебе-то зачем? — хмыкнул Сяочжун. — Думаешь, твоих «базовых знаний» недостаточно?

— Да что ты понимаешь! — Хаоян пустился в философские рассуждения. — Просмотр фильмов — это эстетическое развитие, а лекции — научная база. Только при грамотном сочетании теории и практики можно рассчитывать на идеальную личную жизнь в будущем.

У Шэнь Ся даже не нашлось сил закатить глаза. Он легонько постучал пальцем по столу, привлекая внимание, и написал в блокноте:

«А элективы общие для всех курсов? Можно встретить старшекурсников?»

— Конечно, — кивнул Ху Чжи. — Могут и четверокурсники попасться, если им баллов не хватает.

«Значит, такие отличники, как Ю Юань, наверняка уже всё закрыли?» — Шэнь Ся почувствовал, как его маленькая надежда на совместные лекции тает, и стало ужасно обидно.

А он-то уже распланировал всё до мелочей: какой чай купить перед парой, какой новый блокнот завести для их переписки, и даже заготовил несколько свежих анекдотов.

Раньше он тайком заглядывал на университетский форум, выискивая расписание факультета компьютерных наук. Первый и второй курсы ещё куда ни шло, но с третьего начинался суший ад: пары с утра до вечера, а после них — либо серверная, либо лаборатория. А те горы домашних заданий, которые они тащили в общежитие, приходилось разгребать ночами.

Кто-то из комментаторов на форуме — видимо, не самый прилежный студент — ныл, что можно просидеть всю ночь и ни черта не решить. Шэнь Ся тогда не удержался от хвастовства и написал, что знает одного гения, который не сидит ночами, а щёлкает задания за полчаса. В ответ его тут же закидали тапками, обвинив в наглом вранье. Он так разозлился на сетевых хамов, что больше в ту тему не заходил.

— Эй, ты там совсем уснул? — Сяо Пан придвинулся поближе. — Ночью в самоволку ходил, что ли? Слушай, в студенческий совет набор открылся, не хочешь попробовать?

Шэнь Ся покачал головой и вывел:

«Сам посмотри, в какой отдел меня возьмут?»

— Ну, попытка не пытка. Я вот хочу в отдел по управлению общежитиями.

Шэнь Ся нарисовал в блокноте огромный вопросительный знак.

— Если пройду, буду выбивать для нас привилегии! — пояснил Сяочжун. — Ну, там, свет попозже гасить, баллы за чистоту накручивать... Или закрывать глаза на лишний кипятильник в комнате.

— Смотри, как бы у нас пробки не выбило, тогда никакой блат не спасёт, — подал голос Ху Чжи. — А я пойду в отдел культуры и искусств. Мне уже звонили оттуда, просили подготовить номер для новогоднего концерта.

Все уставились на него с недоумением, и он самодовольно пояснил:

— У меня десятый уровень по фортепиано.

— Подумаешь, — не желая отставать, вставил Чжан Хаоян. — А я в школьной сборной по баскетболу играл.

Шэнь Ся рассмеялся, одаривая друзей одобряющими жестами. Сяо Пан обнял его за плечи:

— Ты всё равно пойдёшь со мной. Присмотришь себе местечко по душе — а вдруг?

— Юань-эр! Открывай! Обыск!

Фан Хуай барабанил в дверь так, будто за ним гнались. Ю Юань, сидевший под кондиционером с голым торсом, услышал крики и, натягивая футболку на ходу, пошёл открывать.

— Тебе обязательно было одеваться? — Фан Хуай ввалился в комнату, бросил косой взгляд на кубики пресса друга и недовольно проворчал: — Тайно качаешься, да? А меня не позвал.

— Никто не качается тайно. Просто плаваю иногда, вот и результат, — Ю Юань отпихнул любопытную руку друга и вернулся в своё кресло. — Выходной же, чего не на свидании? Что стряслось?

— Ничего не стряслось, — Фан Хуай вытащил из заднего кармана два билета и протянул их. — Принёс подарок молодому господину. А заодно решил поинтересоваться — как дела на личном фронте? Есть новости, о которых я не знаю?

— Никаких новостей, — Ю Юань взял билеты, проверил места и, удовлетворенный, убрал их в ящик стола. — Мне что, на концерт сходить нельзя?

— Можно. Важно — с кем, — Фан Хуай пришёл явно не ради доставки, а ради сплетен. — Чтобы достать эти билеты, ты даже домой не поленился съездить. Наш великий мастер Ю пошёл на такие жертвы... Ради кого всё это?

— Не твоё дело, — отмахнулся Ю Юань. Какая там «жертва» — просто съездил на обед с отцом. Специально выбрал время, когда Чжоу Шэннань не было дома. К тому же организацией концерта в спортивном центре «Сайдэ» занималась структура их семьи, так что достать билеты в партер было делом одного звонка.

Фан Хуай по-хозяйски достал из холодильника бутылку пива.

— Молчишь, значит? Ладно. Думаешь, я сам не узнаю? Дядя Ю дал мне ещё два билета, так что я иду с Сянанем.

Ю Юань поморщился. Ему и в обычные дни хватало их воркующей парочки.

— Сядьте где-нибудь подальше от нас, чтобы я вас не видел.

— «Нас»? Ну всё, колись. Не уступлю.

— Шэнь Ся, — небрежно бросил Ю Юань и, щёлкнув мышкой, открыл страницу одного знакомого блога.

— Точно, Шэнь Ся! Я так и знал, — Фан Хуай отхлебнул пива. — Слушай, Юань, я давно хотел спросить... Ты так возишься с ним, потому что он действительно тебе дорог, или...

Ю Юань читал свежую запись «Икса», слушая друга вполуха.

— Или что?

— Или ты пытаешься через него... ну, загладить вину? Перед тем, другим?

Ю Юань замер. После долгой паузы он ответил:

— Нет. Шэнь Ся называет меня братом. И как старший, я просто забочусь о нём. Это никак не связано с прошлым.

— Паренёк он славный, спору нет, — продолжал Фан Хуай. — Но даже если он зовёт тебя братом, ты ему не родня. Знаешь, о чём я беспокоюсь?

— М-м?

Фан Хуай сочувственно похлопал его по плечу.

— Боюсь, ты сам запутаешься. Снова наступишь на те же грабли, зайдёшь слишком далеко и наворишь дел...

— Ты сам сказал — он мне не родной брат, — отрезал Ю Юань. — Так что грабли отменяются.

Фан Хуай поперхнулся, пытаясь переварить услышанное, и его взгляд стал подозрительным.

А внимание Ю Юаня уже было поглощено новой записью в дневнике «Икса». Мальчишка снова писал обо всём подряд: учёба, собрание первокурсников, муки выбора элективов и страх перед студенческим советом. Он и хотел поучаствовать, и боялся, что его не возьмут. В конце записи, после списка интересующих его предметов, шла странная приписка, смысл которой Ю Юань уловил мгновенно:

«Так хочется попасть на пары к третьему курсу. Но пробраться на лекцию — полдела, поймать нужный момент — вот что сложно. А уж пересечься технарю с гуманитарием — и вовсе задача из разряда невозможных.

Мечтаю о соседе по парте. Чтобы писать друг другу записки, шептаться, делиться секретами и сплетнями. Я бы завалил его своими несмешными шутками».

«Мончичи»: «Твой бывший сосед по парте здесь! Что-то я не припомню, чтобы ты писал мне шутки. Старая любовь завяла, помидоры завяли... Ты меня больше не любишь, да?»

«Икс» ответил «Мончичи»: «Как я посмею! Ты навсегда моя сестра Ци-ци».

Этот диалог в комментариях почему-то вызвал раздражение. Что за привычка — всех подряд называть братьями и сестрами? Ю Юань холодно усмехнулся, выписал названия предметов, которые выбрал Шэнь Ся, и отправил сообщение.

Он решил прикинуться неосведомлённым:

«У первокурсников началась запись на курсы. Если тебе нужен компьютер, можешь прийти ко мне в общежитие».

Шэнь Ся ответил молниеносно:

«У меня же есть компьютер, брат забыл? Учитель разрешила!»

Ю Юань плавно гнул свою линию:

«Уже выбрал что-нибудь?»

Шэнь Ся: «Пока нет, сомневаюсь. Брат, а ты собираешься что-то брать в этом семестре?»

Наступая на горло собственной гордости, Ю Юань напечатал:

«Да. Психология любви, шедевры западной музыки и введение в творчество Тагора. Кажется, неплохие варианты».

Как и ожидалось, Шэнь Ся прислал восторженный ответ:

«О! Я как раз на них и смотрел! Тогда завтра, как только откроют систему, запишусь на те же, что и ты! Мы сможем ходить на занятия вместе!»

Ю Юань привычно-холодно ответил «Хорошо», после чего открыл расписание этих элективов. Увиденное заставило его поморщиться.

Фан Хуай, наблюдавший за этой сценой со стороны, не выдержал:

— У тебя же кредитов выше крыши. Зачем тебе сдались эти лекции?

— Хочу немного разбавить свои серые будни кодера.

— «Психология... любви»? «Западная музыка»? «Тагор»?! Ты серьезно? — Фан Хуай смотрел на друга как на сумасшедшего. — Решил приобщиться к нам, гуманитариям? Жаждешь духовного просветления?

Ю Юань проигнорировал подколку и спросил:

— В студсовет идёт набор. Председатель Фан планирует обход территорий?

Фан Хуай страдальчески вздохнул:

— А куда я денусь? Младшие товарищи жаждут наставлений. Конечно, пойду.

«Жаждут они, как же... Просто хочешь лишний раз увидеть Вэй Сяонаня», — подумал Ю Юань, но вслух лишь сказал, что пойдёт вместе с ним. И даже нашёл «веский» повод:

— Нехорошо вечно числиться вице-председателем только на бумаге.

Фан Хуай искренне изумился:

— Ты два года палец о палец не ударил, и совесть тебя не мучила.

Впрочем, он быстро сообразил, что Ю Юань наверняка захочет заглянуть на площадку гуманитарного факультета.

— Ты собираешься обходить все отделы или только один конкретный, а? — в лоб спросил Фан Хуай.

Ю Юань сохранил на лице маску высокомерия:

— У меня полно дел. С чего бы мне тратить время на всех подряд?

— О-о, значит, время найдётся только для Шэнь Ся, — ехидно резюмировал Фан Хуай.

Ю Юань, почувствовав легкий укол совести, тут же переложил вину на подопечного:

— Мелкий такой трусишка и приставучий к тому же. Умолял меня пойти с ним, что я мог сделать?

<http://bllate.org/book/17546/1710754>